

Рыжакوف Иоанн Андреевич

**Философия религии Джона Хика: от эпистемологии религиозных убеждений
к теории религиозного плюрализма**

Специальность: 5.7.9. — Философия религии и религиоведение
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва – 2024

Работа выполнена в Образовательном частном учреждении высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Научный руководитель:

Шохин Владимир Кириллович

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора философии религии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Мельник Сергей Владиславович

Доктор философских наук, руководитель отдела философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

Гаспаров Игорь Гарибович

Кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация:

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Защита диссертации состоится «17» декабря 2024 г. в 16:00 часов на заседании Объединённого диссертационного совета 99.0.007.03 при Институте философии РАН, Российском государственном гуманитарном университете, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете по адресу: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого совета (комн. 309).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН:

https://iphras.ru/uplfile/diss/ryjakov/dissertatsiya_ryjakov.pdf

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

К. В. Карпов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Настоящая работа посвящена одному из главных и наиболее влиятельных теоретиков межрелигиозного диалога, чьи труды стали важнейшей вехой в истории его концептуальной разработки, — Джону Харвуду Хику (1922–2012), представителю англо-американской аналитической философской традиции. Фактически с него и начинается современная история теологии религий как дискурса, основывающегося на разделении основных модальностей отношения к религиозному другому, которые он расположил в пространстве «большой триады» — эксклюзивизма, инклюзивизма и плюрализма. Хик более всего и известен своей концепцией религиозного плюрализма, которую он и его последователи очень амбициозно называли (а некоторые называют и сейчас) на кантовский манер «коперниканской революцией» в осмыслении космоса религиозных верований, но которая имеет на деле весьма глубокие и вполне прослеживаемые корни в истории западного религиозного либерализма с эпохи модерна (и, вопреки его желанию, не в восточных религиях). Эта программа перестройки западного религиозного сознания вызвала сильный резонанс среди представителей разных специализаций в области изучения религии и нашла среди них своих сторонников и еще значительно более многочисленных оппонентов. Такой широчайший резонанс был вызван тем, что предложенная Хиком «большая триада» (см. выше)¹, прочно вошедшая в научный оборот и с 1980-х гг. ставшая уже классической, резко обострила проблематику религиозного многообразия в рамках христианской теологии религий. Фактически он отождествил всю традиционную позицию исторического (и современного ему реального) христианства с эксклюзивистской, «птолемеевской» позицией, а себя самого провозгласил «Колумбом» нового «универсума религиозных убеждений».

Однако «коперниканская революция» в теологии религий Хика и его уход из традиционного христианства не были осуществлены моментально: этому радикальному шагу предшествовал период становления Хика как философа

---

¹ Хотя сам термин «инклюзивизм» был введён крупным немецким индологом П. Хакером ещё в середине XX века.

религии и теолога, и на ранних этапах своего творчества он внёс определённый вклад в развитие и традиционной христианской теологии. Прежде всего это относится к разработанной им т. н. «иринеевской» теодицее, которая впоследствии даже вошла в религиозное школьное образование Великобритании². Некоторые исследователи до сих пор считают, что и сегодня «Хик считается одной из главных фигур по обе стороны Атлантики в области философии религии и христианской теологии»³, и признают его «ведущей, общепризнанной силой в развитии философии религии в конце XX в.»⁴ В общем объёме его работы были переведены как минимум на 17 языков мира⁵, а работы, посвящённые в том или ином виде его интеллектуальному наследию, с трудом поддаются исчислению. Всё это делает актуальным обращение не только к позднему, плюралистическому периоду философско-религиозного творчества Хика (1972–2010), который привлёк основное внимание его критиков и исследователей, но и к раннему (1957–1971), обратившему на себя внимание, значительно меньшее, что позволит не просто гораздо глубже разобраться в логике «коперниканской революции», но также и во внутренней логике развития самой философско-религиоведческой ментальности Хика.

Степень разработанности темы. В зарубежной науке философско-религиозное творчество Джона Хика приковало к себе большой исследовательский интерес практически сразу, с выходом первых работ британского мыслителя, и остаётся популярным до сих пор, в главной степени, в англоязычной научной среде. Поскольку творчество Хика, как и многих других представителей аналитической философской традиции, формировалось в контroversивном диалоге, то и большинство посвящённых ему исследований, представленных в многочисленных статьях, носят полемический характер. Само полемическое поле можно разделить на три большие области.

---

² См.: *Sinkinson C.* John Hick and the Universe of Faiths: A Critical Evaluation of the Life and Thought of John Hick. Bletchley: Paternoster, 2016. P. 19.

³ См.: *Teece G.* A Religious Approach to Religious Education: The Implications of John Hick's Religious Interpretation of Religion for Religious Education. PhD diss. University of Birmingham, 2010. P. 58.

⁴ См.: *Талиаферро Ч.* Доказательство и вера. Философия и религия с XVII века до наших дней. Пер. с англ. С.С. Пименова, Т.В. Малевич. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. С. 511.

⁵ См.: *Davis S.T.* John Hick: Remembering and Mourning // *European Journal for Philosophy of Religion*. 2012. Vol. 4 (3). P. 251.

Во-первых, это эпистемология религии, в рамках которой наибольшая критика была направлена по трём основным темам: 1) проблема верификации религиозного языка — К. Нильсен⁶, У. Блэкстон⁷, Дж. Мавродес⁸, Д.З. Филлипс⁹, Р. Эйерс¹⁰, С. Дэвис¹¹, Р. Ауди¹², Г. Кавка¹³, М. Тули¹⁴, Б. Мэки¹⁵, М. Рин¹⁶ и др.; 2) концепция веры как интерпретации опыта — Л.Б. Киллинг и М. Морелли¹⁷, Дж. Лондис¹⁸, К. Уилсон¹⁹, Р. Перретт²⁰, У. Олстон²¹ и др.; и 3) концепция знания как рациональной уверенности — Дж. Ллуэлин²², Дж. Гилл²³, Д. Конуэй²⁴ и др.

Вторая крупная область полемики — философская теология, где наиболее популярная и проблематизированная тема — т. н. «иринеевская» теодицея Хика, публикации по которой выходят до сих пор. Наиболее известные работы принадлежат таким авторам, как Д. Дафф-Форбс²⁵, К. Уорд²⁶, С. Кейн²⁷, Ч. Хартсхорн²⁸, Д. Хейт²⁹, Э. Стамп³⁰, Р. Месл³¹, У. Хаскер³², У. Роу³³, Д. Гейветт³⁴, Н. Тракакис³⁵, Э. Силверман³⁶, М. Скотт³⁷, Д. Педерсен³⁸, М. Барнуэлл³⁹ и др.

---

⁶ *Nielsen K.* Eschatological Verification // *Canadian Journal of Theology*. 1963. Vol. 17 (4). P. 271–281.

⁷ *Blackstone W.T.* Empirical Meaning and Eschatological Verification // *Memorias del XIII Congreso Internacional de Filosofia*. 1964. Vol. 5. P. 397–403.

⁸ *Mavrodes G.I.* God and Verification // *Canadian Journal of Theology*. 1964. Vol. 10. P. 187–191.

⁹ *Phillips D.Z.* Religion and Epistemology: Some Contemporary Confusions // *Australasian Journal of Philosophy*. 1966. Vol. 44 (3). P. 316–330.

¹⁰ *Ayers R.H.* Theological Discourse and the Problem of Meaning // *Canadian Journal of Theology*. 1969. Vol. 15 (2). P. 112–121.

¹¹ *Davis S.T.* Theology, Verification, and Falsification // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1975. Vol. 6 (1). P. 23–39.

¹² *Audi R.* Eschatological Verification and Personal Identity // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1976. Vol. 7 (4). P. 391–408.

¹³ *Kavka G.S.* Eschatological Falsification // *Religious Studies*. 1976. Vol. 12 (2). P. 201–205.

¹⁴ *Tooley M.* John Hick and the Concept of Eschatological Verification // *Religious Studies*. 1976. Vol. 12 (2). P. 177–199.

¹⁵ *Mackie B.* Concerning 'Eschatological Verification Reconsidered' // *Religious Studies*. 1987. Vol. 23 (1). P. 129–135.

¹⁶ *Wreen M.* The Asymmetry of Verification and Falsification // *Sophia*. 1990. Vol. 29. P. 42–55.

¹⁷ *Keeling L.B., Morelli M.F.* Beyond Wittgensteinian Fideism: An Examination of John Hick's Analysis of Religious Faith // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1977. Vol. 8 (4). P. 250–262.

¹⁸ *Londis J.J.* God, Probability and John Hick // *Religious Studies*. 1980. Vol. 16 (4). P. 457–463.

¹⁹ *Wilson K.D.* John Hick on "Total Interpretation" // *The New Scholasticism*. 1978. Vol. 52 (2). P. 280–284.

²⁰ *Perrett R.W.* John Hick on Faith: A Critique // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1984. Vol. 15 (1/2). P. 57–66.

²¹ *Alston W.P.* Religious Diversity and Perceptual Knowledge of God // *Faith and Philosophy*. 1988. Vol. 5 (4). P. 433–448.

²² *Llewelyn J.E.* Three Conceptions of Faith // *The Journal of Philosophy*. 1964. Vol. 61 (8). P. 237–244.

²³ *Gill J.H.* John Hick and Religious Knowledge // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1971. Vol. 2 (3). P. 129–147.

²⁴ *Conway D.A.* Hick, Faith, Science, and the Twentieth Century // *Philosophy Research Archives*. 1981. Vol. 7. P. 182–222.

²⁵ *Duff-Forbes D.R.* Faith, Evidence, Coercion // *Australasian Journal of Philosophy*. 1969. Vol. 47 (2). P. 209–215; Idem. Hick, Necessary Being, and the Cosmological Argument // *Canadian Journal of Philosophy*. 1972. Vol. 1 (4). P. 473–483.

²⁶ *Ward K.* Freedom and the Irenaean Theodicy // *The Journal of Theological Studies*. 1969. Vol. 20 (1). P. 249–254.

²⁷ *Kane G.S.* Soul-Making Theodicy and Eschatology // *Sophia*. 1975. Vol. 14 (2). P. 24–31.

²⁸ *Hartshorne C.* John Hick on Logical and Ontological Necessity. *Religious Studies*. 1977. Vol. 13 (2). P. 155–165.

²⁹ *Haught D.* Is Existence an Essential Predicate? // *Idealistic Studies*. 1977. Vol. 7 (2). P. 192–197.

³⁰ *Stump E.* The Problem of Evil // *Faith and Philosophy*. 1985. Vol. 2 (4). P. 392–423.

Третья и наиболее широкая область, которая вывала наибольшую волну аналитической критики — концепция религиозного плюрализма Хика. Эту критику можно разделить на несколько направлений: 1) *философское направление*, где основным предметом дискуссии была кантовская ноуменально-феноменальная модель, применённая в концепции Хика; наиболее известные критические аргументы представлены такими авторами, как Дж. Лафлин⁴⁰, У. Роу⁴¹, П. Эдди⁴², Дж. Мавродес⁴³, Ф. Куинн⁴⁴, У. Уэйнрайт⁴⁵, К. Инсол⁴⁶ и др.; 2) *религиозно-конфессиональное направление*, посвящённое вопросу совместимости плюралистической концепции Хика с отдельно взятыми современными религиозными традициями; наиболее значимые авторы — П. Старки⁴⁷, Ч. Гиллис⁴⁸, В. Панненберг⁴⁹, Х.М. Легенхаузен⁵⁰ и др.; 3) *социально-этическое*

³¹ *Mesle C.R.* The Problem of Genuine Evil: A Critique of John Hick's Theodicy. *The Journal of Religion*. 1986. Vol. 66 (4). P. 412–430; *Idem.* Does God Hide from Us?: John Hick and Process Theology on Faith, Freedom and Theodicy // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1988. Vol. 24 (1/2). P. 93–111.

³² *Hasker W.* Suffering, Soul-making, and Salvation // *International Philosophical Quarterly*. 1988. Vol. 28 (1). P. 3–19.

³³ *Rowe W.L.* Evil and Theodicy // *Philosophical Topics*. 1988. Vol. 16 (2). P. 119–132; *Rowe W., Zagzebski L., Hick J.* Paradox and Promise: Hick's Solution to the Problem of Evil // *Problems in the Philosophy of Religion: Critical Studies of the Work of John Hick* / Ed. by H. Hewitt. London: Macmillan, 1991. P. 111–137.

³⁴ *Geivett R.D.* Evil and the Evidence for God: The Challenge of John Hick's Theodicy. Philadelphia: Temple University Press, 1993; *Idem.* Horrendous Suffering, the Religious Life, and the Objective Existence of God: On the Problem of Evil and the Problem of God, Part 2 // *Philosophia Christi*. 2007. Vol. 9 (2). P. 287–296.

³⁵ *Trakakis N.* An Epistemically Distant God? A Critique of John Hick's Response to the Problem of Divine Hiddenness // *The Heythrop Journal*. 2007. Vol. 48 (2). P. 214–226.

³⁶ *Silverman E.* John Hick's Soul-Making Theodicy and the Virtue of Love // *Journal of Philosophical Research*. 2009. 34. P. 329–343.

³⁷ *Scott M.S.* Suffering and Soul-making: Rethinking John Hick's Theodicy // *The Journal of Religion*. 2010. Vol. 90 (3). P. 313–334; *Idem.* C.S. Lewis and John Hick: An Interface on Theodicy // *Journal of Inklings Studies*. 2014. Vol. 4 (1). P. 19–31.

³⁸ *Pedersen D.* "Irenaean" or "Schleiermacherian"? An Evolutionarily Plausible Account of the Origins of Sin // *Theology and Science*. 2016. Vol. 14 (2). P. 190–201.

³⁹ *Barnwell M.* Soul-Making Theodicy and Compatibilism: New Problems and a New Interpretation // *International Journal for Philosophy of Religion*. 2017. Vol. 82 (1). P. 29–46.

⁴⁰ *Loughlin G.* Noumenon and Phenomena // *Religious studies*. 1987. Vol. 23 (4). P. 493–508; *Idem.* Prefacing Pluralism: John Hick and the Mastery of Religion // *Modern Theology*. 1990. Vol. 7 (1). P. 29–55; *Loughlin G., Hick J.* Squares and Circles: John Hick and the Doctrine of the Incarnation // *Problems in the Philosophy of Religion: Critical Studies of the Work of John Hick* / Ed. by H. Hewitt. London: Macmillan, 1991. P. 181–209.

⁴¹ *Rowe W.L.* Religious Pluralism // *Religious Studies*. 1999. Vol. 35 (2). P. 139–150.

⁴² *Eddy P.R.* Religious Pluralism and the Divine: Another Look at John Hick's Neo-Kantian Proposal // *Religious Studies*. 1994. Vol. 30 (4). P. 467–478.

⁴³ *Mavrodes G.I.* Polytheism // *The Rationality of Belief & the Plurality of Faith: Essays in Honor of William P. Alston* / Ed. by T.D. Senior. 1995. P. 261–286.

⁴⁴ *Quinn P.L.* Towards Thinner Theologies: Hick and Alston on Religious Diversity // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1995. Vol. 38 (1/3). P. 145–164.

⁴⁵ *Wainwright W.J.* [Review of *A Christian Theology of Religions: The Rainbow of Faiths*, by J. Hick] // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1997. Vol. 42 (2). P. 124–128.

⁴⁶ *Insole C.* Why John Hick cannot, and should not, stay out of the jam pot // *Religious Studies*. 2000. Vol. 36 (1). P. 25–33.

⁴⁷ *Starkey P.* Biblical Faith and the Challenge of Religious Pluralism // *International Review of Mission*. 1982. Vol. 71 (281). P. 66–77.

⁴⁸ *Gillis C.* John Hick's Christology // *Bijdragen*. 1988. Vol. 49 (1). P. 41–57.

направление, посвящённое вопросу о том, насколько допустимо практическое применение концепции религиозного плюрализма в условиях современного общества; авторы, которые в первую очередь заслуживают внимания — Дж. Липнер⁵¹, П. Берн⁵², П. Гриффитс⁵³, Х. Нетланд⁵⁴, Д. Бэйсингер⁵⁵, К. Уорд⁵⁶, П. Бэдем⁵⁷, А. Макграт⁵⁸, П. ван Инваген⁵⁹, Г. Д’Коста⁶⁰, А. Плантинга⁶¹ и др.

Среди монографических исследований, отвечающих теме настоящей диссертации, следует выделить, в первую очередь, монографию У. Блэкстона⁶² (1963), в которой автор исследовал вопрос «существует ли религиозное знание?» в контексте неопозитивистского дискурса о когнитивном статусе религиозного языка. Автор рассматривает позицию Хика как одного из сторонников «правого крыла», наряду с И. Кромби и Б. Митчеллом, попытавшихся ответить на вызов Э. Флю. Хотя Хик в 1963 г. только начинает формулировать свои ключевые идеи, Блэкстон затрагивает вопросы, которые в дальнейшем будут важны для Хика, такие как возможность объективного познания Бога и природа религиозного опыта.

---

⁴⁹ *Pannenberg W.* Religious Pluralism Conflicting Truth Claims: The Problem of a Theology of the World Religions // Christian Uniqueness Reconsidered: The Myth of a Pluralistic Theology of Religions / Ed. by G. D’Costa. Orbis Books, 1990. P. 96–106.

⁵⁰ *Legenhausen H.M.* A Muslim’s Non-Reductive Religious Pluralism // Islam and Global Dialogue / Ed. by R. Boase. Aldershot: Ashgate, 2005. P. 51–73.

⁵¹ *Lipner J.J.* Does Copernicus Help? Reflections for a Christian Theology of Religions // Religious Studies. 1977. Vol. 13 (2). P. 243–258.

⁵² *Byrne P.* John Hick’s Philosophy of World Religions // Scottish Journal of Theology. 1982. Vol. 35 (4). P. 289–301.

⁵³ *Griffiths P., Lewis D.* On Grading Religions, Seeking Truth, and Being Nice to People — A Reply to Professor Hick // Religious Studies. 1983. Vol. 19 (1). P. 75–80.

⁵⁴ *Netland H.A.* Professor Hick on Religious Pluralism // Religious Studies. 1986. Vol. 22 (2). P. 249–261.

⁵⁵ *Basinger D.* Hick’s Religious Pluralism and “Reformed Epistemology”: A Middle Ground // Faith and Philosophy. 1988. Vol. 5 (4). P. 421–432.

⁵⁶ *Ward K.* Truth and the Diversity of Religions // Religious Studies. 1990. Vol. 26 (1). P. 1–8.

⁵⁷ *Badham P., Betty L.S., Hick J.* John Hick’s ‘An Interpretation of Religion’ // Problems in the Philosophy of Religion: Critical Studies of the Work of John Hick / Ed. by H. Hewitt. London: Macmillan, 1991. P. 86–107.

⁵⁸ *McGrath A.E.* The Challenge of Pluralism for the Contemporary Christian Church // Journal of the Evangelical Theological Society. 1992. Vol. 35(3). P. 361–373; Idem. The Christian Church’s Response to Pluralism // Journal of the Evangelical Theological Society. 1992. Vol. 35(4). P. 487–501.

⁵⁹ *van Inwagen P.* Non Est Hick // The Rationality of Belief and the Plurality of Faith: Essays in Honor of William P. Alston. 1995. P. 216–241; Idem. A Reply to Professor Hick // Faith and Philosophy. 1997. Vol. 14(3). P. 299–302.

⁶⁰ *D’Costa G.* John Hick’s Copernican Revolution: Ten Years After // New Blackfriars. 1984. Vol. 65 (769/770). P. 323–331; Idem. John Hick and Religious Pluralism: Yet Another Revolution // Problems in the Philosophy of Religion: Critical Studies of the Work of John Hick / Ed. by H. Hewitt. London: Macmillan, 1991. P. 3–27. Idem. The Impossibility of a Pluralist View of Religions. Religious Studies. 1996. Vol. 32. P. 223–232.

⁶¹ *Плантинга А.* В защиту религиозного эксклюзивизма // Аналитический теист: антология Алвина Плантинги / Сост. Дж.Ф. Сеннет; пер. с англ. К.В. Карпова; науч. ред. В.К. Шохин. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 313–345.

⁶² *Blackstone W.T.* The Problem of Religious Knowledge. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963.

В 1971 г. выходит обстоятельное исследование Дж. Ричмонда «Теология и метафизика»⁶³, представляющее собой полноценный критический анализ дискуссии о витгенштейновской концепции «видение как» (seeing-as) в контексте эпистемологии религии. Автор рассматривает взгляды Хика наряду с позициями Дж. Уиздома, Э. Флю, Б. Митчелла и показывает, что предложенная Хиком концепция веры как интерпретации опыта и его термин «переживание-как» (experiencing-as) является перспективным развитием данной дискуссии и имеет более выгодную позицию в сравнении с неопозитивистской.

В 1973 г. выходит монография П. Хелма «Многообразие веры»⁶⁴, посвящённая вопросу о том, как разные религиозные убеждения могут быть рационально оправданы. В ней автор критикует популярное в те годы философское направление, сводившее дискурс о религии к грамматике религиозного языка, в контексте которого он рассматривает и Хика. Он показывает, что понятие веры как «переживания-как» невозможно отличить от воображения и в конечном счёте называет позицию Хика «концептуальным империализмом»⁶⁵.

К. Клейн в своей работе «Позитивизм и христианство» (1974)⁶⁶ фокусировался на проблеме верифицируемости теистических утверждений, исследовав различные влиятельные позиции в споре между логическими позитивистами и неопозитивистами, с одной стороны, и христианскими апологетами — с другой. Он попытался показать, что позиция Хика в этом вопросе несостоятельна, и в результате пришёл к выводу, что «ни один набор фактического или возможного опыта не может с уверенностью подтвердить утверждение о том, что Бог существует»⁶⁷.

После «коперниканской революции» выходит ещё целый ряд работ, которые необходимо отметить.

---

⁶³ *Richmond J.* Theology and Metaphysics. New York: Schocken Books, 1971.

⁶⁴ *Helm P.* The Varieties of Belief. London: Routledge, 1973.

⁶⁵ *Ibid.* 145–146.

⁶⁶ *Klein K.H.* Positivism and Christianity: A Study of Theism and Verifiability. The Hague: Nijhoff, 1974.

⁶⁷ *Ibid.* P. 132–133.

Монография Т. Мэтиса (1985)⁶⁸ детально исследует развитие взглядов Хика от ранней эпистемологии до концепции религиозного плюрализма. Работа представляет собой критический анализ философии религии Хика, в особенности его концепции религиозного плюрализма. Автор подвергает сомнению ключевые положения Хика о единой трансцендентной реальности, к которой, согласно Хику, ведут все религиозные пути. Он анализирует логические и теологические проблемы, связанные с утверждениями Хика, предлагая альтернативные подходы к пониманию религиозной истины и спасения.

Ч. Гиллис в своей работе (1989)⁶⁹ анализирует всё наследие Хика, которое автор делит на такие темы, как эпистемология религии, христология, сотериология и, собственно, религиозный плюрализм. Гиллис освещает философские и теологические трудности, связанные с идеей универсального спасения, и анализирует, насколько обоснованы утверждения Хика о равнозначности всех религиозных путей.

М. Стобер исследовал проблему зла в контексте мистических форм религиозного опыта. В своей монографии (1992)⁷⁰ он обращается к наиболее известным концепции оправдания зла, в числе которых освещена и «иринеевская» теодицея Хика. Автор находит противоречие в его теории между идеей неприкосновенной свободы, предоставленной человеку Богом, и практической уверенностью в том, что каждый человек по своему свободному выбору сможет достичь спасения.

Работа П. Эдди (2002)⁷¹ представляет собой детальное исследование философии религиозного плюрализма Джона Хика, в котором рассмотрены её теоретические основы и практические последствия. Автор осветил основные идеи Хика в хронологической последовательности, начиная с раннего периода и заканчивая религиозным плюрализмом. Он исследовал, как именно Хик строит

---

⁶⁸ *Mathis T.R.* Against John Hick: An Examination of His Philosophy of Religion. New York: University Press of America, 1985. P. 115.

⁶⁹ *Gillis C.* A Question of Final Belief: John Hick's Pluralistic Theory of Salvation. London: Macmillan, 1989. P. 173.

⁷⁰ *Stoeber M.* Evil and the Mystics' God: Towards a Mystical Theodicy. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, London: Macmillan, 1992.

⁷¹ *Eddy P.R.* John Hick's Pluralist Philosophy of World Religions. Reprinted. Eugene, OR: Wipf and Stock, 2002.

свою аргументацию в пользу религиозного плюрализма, и предложил возможные возражения против этой концепции.

Схожим образом построена и монография Д. Читема (2003)⁷², однако её главное преимущество перед всеми предыдущими работами состоит в том, что в ней отражены наиболее важные узлы дискуссии не только вокруг плюралистической концепции Хика, но и вокруг его ранних философско-религиозных построений. А именно: проблема верификации религиозного языка, проблема зла и теодицея, проблема загробного существования и, наконец, проблема религиозного плюрализма.

Х. Дже в своей диссертации (2009)⁷³ рассмотрел плюралистическую концепцию Хика в свете разработанной им ранее эсхатологической модели. Он попытался определить, насколько эта модель является убедительной и как она согласуется с другими аспектами философии Хика. Работа интересна тем, что здесь автор выявляет некоторые внутренние несогласованности как внутри самой этой модели, так и в её связи с плюралистической концепцией.

Диссертация Й. Ли (2011)⁷⁴ представляет собой попытку пересмотреть плюралистическую теорию Хика, где автор ставит особый акцент на напряжённости между утверждением Хика о единой трансцендентной реальности и многообразием религиозных традиций. Ли исследует, насколько успешно Хик преодолевает противоречия между единым и множественным, и какие философские проблемы возникают при попытке удержать баланс между этими аспектами.

Д. На в своей работе (2013)⁷⁵ критически оценивает теорию религиозного плюрализма Хика с точки зрения христианской теологии. Он исследует, как христианские догматы, такие как уникальность спасения через Христа, соотносятся с утверждениями Хика о множественности путей к спасению. Автор показывает слабость «коперниканской революции» в её уходе из

---

⁷² Cheetham D. John Hick: A Critical Introduction and Reflection. Hampshire: Ashgate, 2003.

⁷³ Je H. A Critical Evaluation of John Hick's Religious Pluralism in Light of His Eschatological Model. PhD dissertation. Andrews University, 2009.

⁷⁴ Lee Y.-Y. One and Many. Rethinking John Hick's Pluralism. PhD dissertation. University of Birmingham, 2011.

⁷⁵ Nah D.S. Christian Theology and Religious Pluralism: A Critical Evaluation of John Hick. Cambridge: James Clarke & Co, 2013.

христоцентрической богословской парадигмы в том, что это в конечном счёте может привести к религиозному релятивизму и снизить значимость отдельных религиозных традиций.

К. Синкинсон в своей монографии (2016)⁷⁶ проводит всесторонний анализ биографии и философии Хика, уделяя специальное внимание его теории религиозного плюрализма. Синкинсон критикует Хика за его недостаточное внимание к доктринальным оппозициям религиозных традиций и ставит под сомнение убедительность его концепции Реального-в-себе и других обоснований его подхода к феномену религиозного многообразия.

В своей диссертации (2020)⁷⁷ Ф. Мацумото анализирует тройственную модель эксклюзивизм-инклюзивизм-плюрализм, предложенную Хиком, и приходит к выводу, что его теория может не полностью учитывать уникальные утверждения различных религий об истине. В конце концов, Мацумото предлагает телеологическую переинтерпретацию концепции Хика, утверждая, что она может быть более эффективной, если будет основана не на сотериологии, а на экзистенциальных аспектах человеческого религиозного опыта (т. е. личностную трансформацию и этическую жизнь).

В российской историографии творчеству Хика посвящено всё ещё малое количество публикаций, в большинстве своём они фокусируются на его теории религиозного плюрализма. Первым шагом в данном направлении является вышедшая в 1997 г. статья В. К. Шохина «Диалог религий: идеология и практика»⁷⁸, в которой раскрываются позиция Хика относительно сближения религий и, в связи с этим, приводится оценка некоторых из его оппонентов. А следующей статье, посвящённой особенностям буддийской миссионерской деятельности (2005)⁷⁹, В. К. Шохин критически рассматривает степень оригинальности Хика как «теолога религий», а также обращает внимание

---

⁷⁶ *Sinkinson C.* John Hick and the Universe of Faiths: A Critical Evaluation of the Life and Thought of John Hick. Bletchley: Paternoster, 2016.

⁷⁷ *Matsumoto F.* A Critical Study of John Hick's Religious Pluralism and Threefold Typology. PhD dissertation. Assumption University, 2020. См. также: *Idem.* Possibility of John Hick's Threefold Typology & Religious Pluralism: A Critical Study // *Saengtham College Journal*. 2022. Vol. 14 (1). P. 58–73.

⁷⁸ *Шохин В.К.* Диалог религий: идеология и практика // *Альфа и Омега*. 1997. № 12. С. 281–295 и № 13. С. 223–240.

⁷⁹ *Shokhin V.K.* On Some Features of Buddhist Missionary Work and Double Standards in Religious Studies // *Studies in Interreligious Dialogue*. Vol. 15(2). P. 133–154.

читателя на тех, кого можно считать его сторонниками (Б. Хебблтуэйт, П. Ниттер, Г. Кауард и др.). Автор отмечает, что в концепции религиозного плюрализма Хика «равенство» религий достигается слишком дорогой для христианства ценой в сравнении с остальными религиями, в особенности восточными, и показывает, что то, что Хик выдавал за изначальное буддийское плюралистическое мировоззрение, на деле составляло нормативный инклюзивизм, который опережает осуждённую Хиком концепцию «анонимного христианства» более чем на два тысячелетия.

Т. В. Малевич в своей монографии⁸⁰ (2014 г.), посвящённой анализу западных теорий мистического опыта, рассматривает Хика в качестве представителя конструктивистского подхода, согласно которому религиозный опыт мистика является активным построением сознания самого субъекта. В этом контексте она акцентирует внимание на понимании Хиком специфики взаимодействия мистика с Предельной Реальностью (the Real). Кроме того, в этой связи здесь приводятся и некоторые возражения критиков Хика⁸¹.

В 2018 г. выходят ещё несколько работ, в которых раскрываются различные аспекты философии религии Дж. Хика. В первую очередь, это две статьи В. К. Шохина, посвящённые так же плюралистическому периоду творчества британского философа. В первой из них⁸² автор возвращается к проблематике межрелигиозного диалога, в рамках которой взгляды Хика занимают центральное место. Автор показывает противоречивость его позиции как плюралиста, опираясь на философские аргументы некоторых из его критиков. В результате В. К. Шохин приходит к любопытному сравнению, ставя в один ряд плюрализм Хика и «естественную религию» английского классика деизма М. Тиндала⁸³. Эту мысль он более подробно развивает во второй статье⁸⁴, приводя целый ряд позиций, в которых теология плюрализма Хика сходится с естественной религией деизма. В итоге автор приходит к выводу, что «коперниканская революция» по своей сути

---

⁸⁰ Малевич Т.В. Теории мистического опыта: историография и перспективы. М.: ИФРАН, 2014.

⁸¹ Там же. С. 65–66.

⁸² Шохин В.К. Основные категории межрелигиозного диалога: от мнимой самоочевидности к проблематизации // Христианское чтение. 2018. №3. С. 183–191.

⁸³ Там же. С. 188–189.

⁸⁴ Shokhin V. Copernican Upheaval in Philosophy of Religion or Updating of the Old Heritage? John Hick and Classical Deism // Filo-Sofija. 2018. Vol. 42(3). P. 93–106.

является лишь ответвлением «религии Просвещения»⁸⁵, тем самым делая шаг к переосмыслению самой «генетики» плюралистической концепции Хика.

Стоит отметить также и работы, посвящённые ранним философско-религиозным концепциям Хика. Во-первых, это статья К.О. Польскова⁸⁶ (2018 г.), в которой автор впервые в отечественной историографии затрагивает раннюю эпистемологию Хика, рассмотренную в контексте непозитивистского дискурса о верификации и фальсификации религиозного языка, а также приводит некоторые аргументы его оппонентов по данной проблематике. А во-вторых, статья А. В. Храмова⁸⁷ (2019 г.), где исследуется теодицея Хика в контексте современного теистического эволюционизма. Автор приводит основные положения концепции Хика, а также указывает на её проблемные стороны, однако при этом не включает важнейшие замечания главных оппонентов Хика по данной проблематике, а опирается лишь на свои собственные умозаключения.

С. В. Мельник в своей монографии (2022 г.)⁸⁸ предложил собственную классификацию межрелигиозного диалога, на основе которой он выделяет четыре основных типа: «полемический», «когнитивный», «миротворческий» и «партнёрский». Концепцию религиозного плюрализма Хика автор относит именно к когнитивному типу, целью которого является познание религиями друг друга и их взаимное сопоставление, чтобы в конечном счёте достичь более уважительных друг к другу отношений.

Кроме этого, известны и другие работы, опубликованные за последние пять лет, в которых затрагиваются те или иные аспекты философии религии Джона Хика, — С. В. Мельника⁸⁹, М. Ю. Хромцовой⁹⁰, К. В. Карпова⁹¹, В. Кузева⁹² и автора настоящей диссертации⁹³.

---

⁸⁵ Ibid. P. 104–105.

⁸⁶ Польсков К.О. Верификация и теология // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 93.

⁸⁷ Храмов А.В. Теистический эволюционизм и проблема теодицеи // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 83. С. 26–44.

⁸⁸ Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. М.: ИНИОН РАН, 2022.

⁸⁹ См.: Его же. Межконфессиональное согласие в современной России: концептуальные основания и практическая реализация // Россия и современный мир. 2012. № 2. С. 162–173; Его же. Православие и хасидизм хаблад: личностная модель межрелигиозного диалога. М.: ИНИОН РАН, 2017; Его же. Теология и межрелигиозный диалог: от полемики к сотрудничеству // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. №. 3. С. 307–333.

⁹⁰ См.: Хромцова М.Ю. Постлиберальная теология о религиозном многообразии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. № 2. С. 41–53; Её же. Плюралистическая теология о возможных стратегиях на

Таким образом, философско-религиозные идеи Джона Хика продолжают оказывать влияние на современную философию религии и становятся предметом многочисленных дискуссий в разнообразных ракурсах. Это доказывают вышеперечисленные работы, которые внесли большой вклад в исследование идей Хика. Хотя остаются и значительные лакуны, например, в области верификации проекций его модели эксклюзивизм-инклюзивизм-плюрализм на исторические (прежде всего восточные) религии. Помимо этого, многие из критических позиций оппонентов Хика сами нуждаются в критической оценке. В настоящем исследовании предпринята попытка восполнения этого пробела.

Объект исследования: аналитическая философия религии XX — XXI вв.

Предмет исследования: эволюция философско-религиозных взглядов Джона Хика.

Цель исследования: систематический анализ философско-религиозных взглядов Дж. Хика в контексте полемического поля аналитической философии религии.

Задачи:

1. раскрыть исторический контекст, в котором формировались философско-религиозные взгляды Дж. Хика;
2. систематизировать концепции Дж. Хика раннего периода;
3. систематизировать концепцию религиозного плюрализма Дж. Хика;

пути к конструктивному сосуществованию религий // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 3. С. 221–234; *Её же*. Идея Бога и концепт царствия божьего в западной религиозно-философской мысли XX – начала XXI века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-1. С. 54–67.

⁹¹ См.: *Карпов К.В.* Эпистемология разногласия и толерантность: к проблеме религиозного разнообразия // Философия религии: аналитические исследования. 2019. Т. 3. № 2. С. 5–17; *Его же*. Привационная трактовка зла в религиозном и натуралистическом мировоззрениях // Христианское чтение. 2020. № 6. 134–146. *Его же*. Проблема зла: метаэтика и привационная трактовка зла // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. Т. 39. № 4. С. 18–35.

⁹² См.: *Кузев В.* Универсализм в современной англо-американской философии религии: Джон Хик и Томас Тэлботт // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). 2019. Т. 1. № 1(49). С. 144–153.

⁹³ См.: *Рыжиков И.А.* Конрад Ньюдорф и плюралистическая гипотеза Джона Хика // Философия религии: аналит. исслед. / *Philosophy of Religion: Analytic Researches*. 2020. Т. 4. № 1. С. 138–149; *Его же*. Религиозный плюрализм в новом ракурсе: диалог индийской философии с европейской. Рец. на: В. Puri, А. Kumar (eds). *Re-thinking Religious Pluralism: Moving Beyond Liberal Tolerance*. Singapore: Springer, 2021. 186 p. // Вестник ПСТГУ Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. № 103. С. 150–155; *Его же*. Религиозная эпистемология раннего Джона Хика (1957–1971): основные идеи и критика // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. Т. 3. № 19. С. 163–179; *Его же*. Ранний Джон Хик о теистической религии и его версия теодицеи // Философия религии: аналитические исследования. 2024. Т. 8. №1. С. 97–117.

4. проанализировать основные направления полемики вокруг философско-религиозных взглядов Дж. Хика;
5. обозначить векторы влияния Дж. Хика на современную философию религии и теологию религий.

Методология исследования. В этом исследовании используется критическо-аналитический метод изучения источников и литературы, а также контекстуальный подход: автор оценивает наследие философа в контексте той полемики, в которой оно возникло, что особенно важно при анализе концепций в рамках аналитической философской традиции с учётом её сущностной диалогичности. Эти контексты можно обозначить следующим образом: 1) неопозитивистский дискурс о статусе языка религии и религиозного знания; 2) дискуссия о проблеме зла; 3) проблематика межрелигиозного диалога в аналитической философии.

Новизна исследования заключается в том, что диссертация станет первым в российской науке систематическим анализом всего философско-религиозного наследия Джона Хика — не только наиболее известного в зарубежной историографии плюралистического периода, но и значительно менее исследованного раннего периода его творчества. В работе прослежена логика развития концепций Хика, их внутренняя взаимосвязь и обозначены векторы влияния его идей на последующую философскую теологию и теологию религий. Кроме того, проанализирована в системном виде полемика вокруг философско-религиозного творчества Хика, включающая важнейшие аргументы его критиков, а также ответы Хика на них.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Противопоставление Дж. Хиком двух типов Откровения (*доктринальные пропозиции* и *священная история*) и его выбор в пользу последнего (действие Бога в мировом процессе) с минимизацией значимости первого привело его к идее «религиозной неоднозначности» мира (*religious ambiguity*), при которой как религиозные, так и натуралистические

интерпретации реальности имеют совершенно равную силу, что сыграло определяющую роль в становлении его собственной концепции веры.

2. Понимание веры как интерпретации опыта, а не как интеллектуального согласия с набором доктринальных положений конституирует центр тяжести эпистемологии религии раннего Дж. Хика и впоследствии выводит его к идее «эпистемической дистанции» (epistemic distance), сыгравшей ключевую роль в его концепции теодицеи.
3. Вопреки теологической авторефлексии самого Хика, его теодицею неоправданно считать иринеевской, поскольку она является вполне самостоятельной концепцией, в которой в то же время присутствуют значительные элементы теологии Оригена и Шлейермахера.
4. Принятие Хиком теистического эволюционизма привело его к отказу от традиционной христианской трактовки грехопадения, что, в свою очередь, стало одним из решающих факторов в его дальнейшем переходе от либерального христианства к религиозному плюрализму.
5. Центральным и системообразующим звеном в концепции религиозного плюрализма Хика стала предложенная им христология, построенная на отрицании божественной природы Иисуса Христа.
6. Предложенная Хиком буддийская модель Трикаи (Три тела Будды) для разрешения противоречия мировых религий по основополагающим доктринальным вопросам не ставит все основные религии в равные позиции, как это было изначально задумано Хиком, а, напротив, служит значительным перевесом его плюралистической концепции в пользу восточных религий, в особенности, буддизма.
7. Открытая Хиком трёхчастная модель эксклюзивизм-инклюзивизм-плюрализм не способствует диалогу религий в той мере, в какой на это рассчитывал Хик, поскольку на деле его теория представляет собой ревизионистскую систему, умаляющую (под предлогом преодоления эксклюзивизма) доктринальную самоидентичность участников этого диалога и сводящую само религиозное многообразие к этически-

сотериологической гомогенности. Это, в свою очередь, подчёркивает, особую важность исследования трёх основных модальностей к религиозному другому как для философов религии, так и для религиоведов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В связи с тем, что философия религии Дж. Хика мало известна в российской историографии, и работ, посвящённых его теме, очень мало, представляется, что данная работа может послужить в качестве первого последовательного и систематического изложения на русском языке его философско-религиозного наследия, включая его ведущую концепцию радикального религиозного плюрализма, известную мировой науке ещё с последней четверти XX века.

Апробация работы.

Основные положения данного исследования были представлены на научных конференциях:

1) Доклад «“Коперниканский переворот” в теологии религий Джона Хика: основные идеи и критика» // Всероссийская конференция с международным участием «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» (ПСТГУ, РГГУ при участии МГУ имени М.В. Ломоносова и НИУ «Высшая школа экономики» при поддержке Русского религиоведческого общества, журналов «Религиоведческие исследования» и «Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии»). Москва, 27–28 мая 2022 г. (онлайн) (<https://rro.org.ru/religvesna/religvesna2022/>)

2) Доклад «Теория эсхатологической верификации Джона Хика и её критика» // Всероссийская конференция с международным участием «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» (ПСТГУ, РГГУ при участии МГУ имени М.В. Ломоносова и НИУ «Высшая школа экономики» при поддержке Русского религиоведческого общества, журналов «Религиоведческие исследования» и «Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии»). Москва, 21–22 апреля 2023 г. (онлайн) (<https://rro.org.ru/2022/12/religvesna-2023/>)

3) Доклад «Концепция теодицеи раннего Джона Хика» в рамках теоретического семинара сектора философии религии Института философии РАН «Scientiae de religione». Москва, Институт философии РАН, 29 ноября 2023 г. (https://iphras.ru/archives_2023.htm)

4) Доклад «Джон Хик и дискуссия о проблеме зла: итоги и перспективы» // Всероссийская конференция с международным участием «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» (ПСТГУ, РГГУ при участии МГУ имени М.В. Ломоносова и НИУ «Высшая школа экономики» при поддержке Русского религиозноведческого общества, журналов «Религиоведческие исследования» и «Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии»). Москва, 26–27 апреля 2024 г. (онлайн) (<https://rro.org.ru/vesennjaja-konferencija-2024/>)

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и библиографического списка. Объём работы составляет 174 стр. Список литературы включает в себя 244 наименования.

II. Основное содержание работы

Во введении к диссертации обосновывается научная новизна и актуальность исследования, описывается степень разработанности проблемы исследования, определяется объект и предмет исследования, формулируются основные цели и задачи, описываются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе раскрывается исторический контекст становления философско-религиозного мировоззрения Дж. Хика, рассмотренный через его биографическую рамку. Было показано, что личный религиозный опыт Хика, полученный им изначально в протестантской среде, в дальнейшем претерпевает кризис: он многое переосмысляет и отходит от веры в христианские догматы. Такая трансформация в сознании Хика была возможна прежде всего потому, что его доминирующие интересы лежали именно в философии, а не в теологии. И она значительно усилилась под влиянием творчества У.К. Смита, с которым Хик познакомился в Клермонте, США, а также после его переезда в мультикультурный город Англии Бирмингем, где Хик активно участвовал в жизни последователей разных религий. В свою очередь, его личный религиозный опыт, начиная с раннего увлечения различными религиозно-мистическими учениями, вроде теософии Блаватской, и заканчивая более серьёзным и осмысленным увлечением восточными религиями в зрелые годы, создавал весьма благоприятную почву для переосмысления им понятий веры, религиозности и религии как таковой.

Вторая глава посвящена раннему периоду философии религии Хика (1957–1971). **В первом параграфе** раскрывается его эпистемология религии, в фокусе которой находилось на исследование природы религиозной веры в её когнитивном значении, а также её соотношение с Откровением. Параграф состоит из трёх пунктов. **В первом пункте** позиция Хика была соотнесена с классификационной моделью Эйвери Даллеса, в которой выделено пять видов Откровения. При этом было показано, что ключевую роль у Хика играет противопоставление двух типов веры, которые органично согласуются с первыми двумя видами Откровения у Даллеса — (1) Откровение как *доктрина* (набор догматических истин, или

пропозиций); (2) Откровение как *история* (действия Бога в мировом процессе). Именно на втором типе строится его собственная концепция веры, которая тесно взаимосвязана с его принципом религиозной неоднозначности (или двусмысленности) нашей реальности. Вселенная, согласно ему, может быть интерпретирована в равной степени как религиозно, так и нерелигиозно. И соответственно, вера у Хика есть всецелая интерпретация нашей реальности, посредством которой человек открывает Бога.

Во втором пункте рассматривается предложенная Хиком концепция эсхатологической верификации на фоне дискуссии, проходившей в середине XX века, о когнитивном статусе религиозных высказываний в контексте парадигмы неопозитивизма. Как было показано, Хик попытался обосновать фактический статус религиозного высказывания «Бог существует» посредством идеи посмертной верификации, чтобы ответить позитивистам, что религиозный язык может быть осмысленным и отвечать требованиям научных гипотез. Согласно его концепции, верующий может подтвердить свою веру в Бога через две возможных формы посмертного опыта: 1) переход в качественно новое состояние жизни, отражённое в образе Христа, а также 2) личная встреча со Христом в Его божественной славе.

Кроме того, верификация для Хика была понятием одновременно и логическим, и психологическим, поскольку её главный смысл состоит в устранении оснований для рационального сомнения, и в этом она сопоставима со знанием. Основным фактором у Хика здесь выступает возможность для других быть уверенными в том утверждении, в котором уверены мы сами, и это, с его точки зрения, делает данное утверждение объективным. В результате, религиозный верующий, убеждённый в реальности Бога на собственном опыте, согласно Хикку, может претендовать на то, чтобы назвать эту форму опыта знанием.

В третьем пункте приводятся основные возражения против религиозной эпистемологии Хика, а также его ответные аргументы на данные возражения. Анализ дискуссии показал, что предложенная Хиком концепция содержала в себе

такие изъяны, которые были обречены на критику с самых разных точек зрения. Свой окончательный ответ на эту критику Хик дал лишь спустя годы, когда его мировоззрение уже окончательно закрепилось на позициях религиозного плюрализма. Само обращение Хика к неопозитивизму и в самом деле поставило его в такие условия, которые потребовали от него осуществления трудновыполнимой задачи: с одной стороны, показать, что религия в определённом смысле может отвечать критериям осмысленности (в главной степени через его попытку установить фактологический статус религиозного языка), а с другой стороны, показать её несводимость к эмпирической реальности (через понятия веры и Откровения). В то же время, определив знание как рациональную уверенность, а веру исключительно как интерпретацию опыта, убрав из неё пропозициональный элемент, Хик приходит к позиции «религиозной неоднозначности реальности», которая даёт ему зелёный свет на переосмысление христианства и расширение границ религий.

Второй параграф данной главы посвящён раннему периоду философской теологии Хика и состоит из пяти пунктов. В первом пункте обозначен основной подход Хика к естественной теологии в лице теистических аргументов. Он заключается в том, что, опираясь на введённый ранее концепт «религиозной неоднозначности» в рамках своей эпистемологии веры, Хик указывает на недостаточность всевозможных аргументов в пользу существования Бога для окончательного перевеса теизма над атеизмом.

Во втором пункте раскрывается основной принцип, на котором строится теодицея Хика, а именно противопоставление двух объяснительных моделей зла: 1) августиновской — зло как следствие грехопадения — и 2) «иринеевской» — зло как средство воспитания тварных существ. Соответственно, первую модель Хик критикует за её ретроспективность, тогда как преимущество второй он видит в её перспективной направленности, и именно на её основе он выстраивает собственный ответ на проблему зла.

Во третьем пункте анализируется разработанная Хиком концепция «иринеевской» теодицеи в рамках христианской картины мира. Эта концепция,

как было показано, строится на том, что зло в мире распределено иррационально и не может окончательно быть постигнуто человеческим умом; но оно может служить (и очень часто служит) благой спасительной цели Бога в отношении человечества, поскольку способствует проявлению в людях лучших качеств. Опираясь на шлейермахеровскую трактовку греха, а также на свою идею «религиозной неоднозначности», Хик приходит к выводу, что Бог несёт полную ответственность за существующее в мире зло, поскольку изначально создал человека посредством долгого эволюционного процесса в состоянии удалённости от Своего присутствия («эпистемическая дистанция»), и с тех пор предпринимает непрерывающиеся попытки спасти каждого человека (в течение одной или нескольких жизней), которые обязательно в конечном счёте преуспеют (спасительный универсализм).

Четвёртый пункт раскрывает тему эсхатологии в ранней философии религии Хика, истоки которой просматриваются ещё в рамках его религиозной эпистемологии. В общей сложности Хик предложил две возможные концепции загробной жизни в рамках христианской картины мира. Причём обе они допускают существование нескольких посмертных реальностей. Первая концепция основывается на новозаветной идее телесного воскресения. В соответствии с ней, в человеке отсутствует разделение на материальное тело и нематериальную душу. Само воскресение здесь мыслится как обретение качественно новых тел: при смерти живое психофизическое единство полностью исчезает, после чего Бог создаёт психо-материальную копию человека. Вторая концепция основывается на некоторых свидетельствах о существовании сознания отдельно от тела. В соответствии с ней, существует множество миров, которые, вероятно, совершенно различны между собой, но могут и частично друг с другом совпадать, в зависимости от того, какая личность каждый мир населяет. Причём качество той или иной реальности определяется качеством состояния личности на момент её смерти. Сами личности общаются между собой телепатически с помощью созданных разумом чувственных образов. Все они по мере их духовного развития будут устремлены к чему-то более ценному, что в конечном счёте должно

привести (пусть для многих и не сразу) к окончательному переходу в Царство Божье. Таким образом эти две альтернативные концепции загробной жизни, согласно Хик, примиряют два противоположных элемента в христианском учении о загробной жизни: с одной стороны, предвещание реальных страданий как последствия несправедливой земной жизни, а с другой — обещание безграничного блаженства в Царстве Божьем.

Пятый пункт посвящён полемике вокруг ранней философской теологии Джона Хика, из которой проистекают следующие выводы. Во-первых, Хик с самого начала строит свои размышления на философских наработках, проистекающих из его эпистемологии религиозной веры. Это во многом определяет и его дальнейшую стратегию в рамках его философской теологии, что особенно заметно на примере его концепций теодицеи и эсхатологии. Так, введённая Хиком идея религиозной неоднозначности мироздания склоняет его в сторону теистического эволюционизма под влиянием шлейермахеровской теории греха. Сама его теодицея строится на вышеупомянутом противопоставлении западной («августиновской») и восточной («иринеевской») традиций, которое, как показало исследование, является скорее искусственным. Основная проблема здесь заключается в том, что в обеих традициях присутствуют одни и те же объяснительные модели зла, и поэтому само название «иринеевская теодицея», которое Хик использовал для своей концепции не имеет под собой достаточных оснований.

Что касается самой концепции христианской теодицеи, то, она, как полагает автор диссертации, получилась лишь отчасти. Её сильной стороной является аргумент в пользу воспитательной функции зла, а также относительно иррациональности нашего мира и непостижимости тайны распределения страданий, которые могут способствовать развитию лучших качеств в человеке. Главная же её трудность, как представляется, состоит в том, что она пытается в себе объединить несколько очень непростых элементов: 1) понятие эпистемической дистанции, которая призвана обеспечить полную человеческую свободу верить или не верить в существование Бога; 2) идея неизбежного

всеобщего спасения (в течение одной или нескольких жизней) и 3) научная теория эволюции, идущая вразрез с традиционным христианским толкованием грехопадения. Всё это не только не прозвучало как убедительное решение проблемы зла в рамках христианской религиозной парадигмы, но скорее даже подтолкнуло Хика к переходу в более комфортную для него религиозно-плюралистическую картину мира.

Третья глава посвящена поздней или плюралистической философии религии Джона Хика (1972–2010). Она делится на четыре параграфа.

В первом параграфе раскрывается логика «коперниканской революции» в теологии религий Хика. Параграф состоит из четырёх пунктов.

В первом пункте представлены четыре этапа, которые Хик обнаруживает в истории развития христианского отношения к религиозному другому: 1) эксклюзивизм — доктрина «вне Церкви нет спасения», 2) ранний инклюзивизм (конец XIX в.) — признание возможности спасения вне видимых границ Церкви, 3) поздний инклюзивизм (XX в.) — концепция «анонимного христианства» К. Ранера, 4) плюрализм — окончательное признание истинности остальных крупных мировых религий.

Во втором пункте представлен взгляд Хика на христианство, в котором он выделил изменяемый и неизменный элемент. К изменяемому относятся все догматические формулировки (имеющие вторичное значение) и религиозный образ жизни верующего (основа которого — подражание Христу), а к неизменному — «Событие Христа», выраженное в жизни, смерти и воскресении Иисуса из Назарета, а также в его влиянии на тех, кто в него поверил. Главный смысл События Христа, согласно Хику, заключается в избавлении христиан от необходимости в поиске альтернативных путей спасения, доступных в других мировых религиях.

Третий пункт посвящён христологии Хика. Здесь отмечается, что доктрина Боговоплощения у Хика в свете «коперниканской революции» понимается метафорически, а Иисус Христос больше не считается единственным спасителем человечества. Этот взгляд, как показано, основан на отрицании Хиком богословия

4-го Евангелия, которое он мыслит как позднюю интерпретацию, не имевшую место в исповедании ранней Церкви. Кроме того, Хик отказывается от греко-римского понятийного аппарата (с его категориями сущности и субстанции), который, по его мнению, лишь формирует *идолы* в нашем сознании, и предлагает вместо этого использовать понятие «божественная *Agape*», цель которой — открыть падшему человечеству путь спасения.

Во втором параграфе раскрываются философские основания теории религиозного плюрализма Хика. Параграф разделён на три пункта.

В первом пункте рассматривается, какой смысл Хик вкладывает в понятие «религия». Здесь показано, что он не даёт какого-то исчерпывающего определения, а вместо этого предлагает включать в это понятие всё, что по общему согласию когда-либо называлось религией. В качестве первоначального ориентира он предложил идею предельного интереса (*ultimate concern*), введённую П. Тиллихом, чтобы исключить различные околорелигиозные или квазирелигиозные учения (напр., астрология). Вместе с этим он поделил религии на архаические, или до-осевые, и религии спасения/освобождения, или пост-осевые, опираясь на концепцию осевого времени К. Ясперса. Архаические религии направлены на первичные психологические потребности человека, а также на сохранение социального единства людей в рамках одного мировоззрения и утверждение их верности друг к другу. К ним Хик относит все примитивные формы религий, включая те, что относятся к самым ранним и дописьменным периодам истории человечества, а также ныне исчезнувшие жреческие религии древнего Ближнего Востока, Египта, Греции и Рима, Индии и Китая. Религии спасения/освобождения, напротив, направлены на изменение привычного человеку образа жизни в сторону безгранично лучшего существования, которое можно достичь как в рамках земной жизни, так и за её пределами. Такую модель Хик относит, в частности, к индийским религиям — индуизму, буддизму, джайнизму, а также к семитским — иудаизму, христианству и исламу.

Во втором пункте рассматриваются вопросы религиозного опыта и веры. Религиозный опыт Хик формулирует как преобразование информации, возникшей

на стыке взаимодействия Высшей Реальности с душой человека. Он выделяет четыре формы такого опыта:

- 1) особый способ переживания отдельных аспектов природного мира или природного мира в целом;
- 2) ощущение присутствия высшей сверхъестественной реальности;
- 3) религиозные видения, включая аудиальные явления, как внутренние, так и внешние;
- 4) ощущение единства с Высшей Реальностью, о котором рассказывают мистики в каждой из великих традиций.

Соответственно, различные проявления религиозного переживания могут отличаться как по содержанию, так и по силе и интенсивности в зависимости от уровня духовного развития субъекта. В свою очередь, вера здесь играет роль выбора, происходящего на глубинном когнитивном уровне, посредством которого человек может прийти как к религиозному, так и натуралистическому осмыслению реальности. Исходя из этого, саму религию Хик рассматривает как некий фильтр, пропускающий через себя присутствие Высшей Реальности, которое отражает себя в различных образах в соответствии с той или иной культурной традицией.

Третий пункт раскрывает специфику взаимодействия между воспринимаемыми объектами религиозного опыта и психикой человека. Свою позицию в этом вопросе Хик обозначил термином «реализм». Согласно этой позиции, объекты религиозной веры существуют независимо от нашего восприятия и опыта. Однако это не предполагает наивную веру в то, что мир, каков он есть, в полной мере соответствует нашему восприятию последнего. Напротив, по мнению Хика, в данном случае большое значение имеет субъективный вклад в осознании опыта. Кроме того, Хик стремился показать, что верить в существование Бога — рационально. И эта рациональность, или разумность, во многом обусловлена религиозным опытом, который является главной движущей силой веры. В этом вопросе он опирается на введённый Р. Суинберном принцип доверия (principle of credulity), который заключается в

том, что если у человека нет никаких оснований сомневаться в истинности его религиозного опыта, то его вера в него полностью оправдана.

Третий параграф посвящён систематизации концепции религиозного плюрализма. Он состоит из шести пунктов. В первом пункте раскрывается идея Хика об Абсолютной Реальности, стоящей за всеми мировыми религиями. Хик исходит из того, что существует невыразимая Реальность, которая не может быть познана *сама по себе* в рамках человеческих понятий и опыта. Он описывает это на основе кантовской эпистемологической модели, проводя различие между Реальным-в-себе (ноумен) и Реальным, воспринимаемым и осмысляемым человеком через религиозные традиции (феномен). Эти феноменальные проявления Реального Хик разделяет на личностные божества (*personae*) и безличные сущности (*impersonae*).

Во втором пункте рассматриваются личностные проявления Реального (*personae*). Согласно гипотезе Хика, при всём единстве и исключительности Реального, оно отображается в целом ряде божественных сущностей, таких как Адонай, Аллах, Отец Небесный, Вишну, Шива и т. д. Чтобы решить проблему противоречия этих сущностей между собой, каждая из которых претендует на собственную уникальность, Хик предложил две возможной модели: христианская концепция Троицы (в савеллианском варианте) и буддийская концепция *трикаи*.

В соответствии с первой моделью божества религий представляют собой отдельные проявления одной и той же Божественной Реальности, которая являет себя в определённых религиозных традициях в соответствии с их культурными особенностями (модализм). Вторая модель, которая кажется Хику более удачной, выстраивается следующим образом. На первом уровне существует высшая форма бытия Космического Будды — *дхармакая* («тело дхармы»), истинная природа которой мыслится бесконечной и абсолютной. Вторая форма — *самбхогакая* («тело блаженства»), которая представляет собой множественность будд, трансцендентных по своей природе. Третья форма — *нирманакая* («феноменальное / явленное тело»), которая состоит из земных людей, достигших окончательного просветления, став при этом совершенным проводником

трансцендентного будды, одним из которых был исторический Будда Шакьямуни. В силу этого взаимосвязь между многочисленными божествами и Реальным будет пониматься исходя из взаимосвязи трансцендентных будд с дхармакаей.

В третьем пункте рассматриваются безличные проявления Реального (*impersonae*). Главным фактором, позволяющим им стоять в одном ряду с феноменами-личностями, с точки зрения Хика, является присущая и тем и другим спасительная природа, освобождающая человека от самоцентрированности. Говоря об индуизме, то Хик трактует ниргуну-Брахмана как собственно Реальное-в-себе — чистую, невыразимую реальность, лишённую каких-либо качеств или свойств. Соответственно, сагуна-Брахман с присущими ему атрибутами здесь выступает как манифестация Реального в двух возможных формах. А именно: *impersona* сат-чит-ананда, постигаемая через освобождение-мокшу, и *persona* Ишвара, открывающая себя через путь бхакти. В буддизме, соответственно, в качестве *impersonae* выступают *нирвана* (тхеравада) и *шуньята* (махаяна).

В четвёртом пункте рассматривается важнейший для Хика вопрос критериологии, который звучит так: по каким критериям мы можем знать, что спасительная трансформация в религиозных традициях действительно происходит? Такие критерии, согласно Хику, следует искать внутри самих религиозных традиций. Наиболее показательными из них он считает т. н. «плоды духа» (*fruits of the spirit*), что в данном случае означает личности, достигшие духовной трансформации (от самоцентрированности (*self-centredness*) к центрированности на Реальность (*Reality-centredness*)) в наивысшей форме: святые, бодхисаттвы, гуру, махатмы, мастера и т. д.

Пятый пункт посвящён проблеме доктринального расхождения религий между собой. Хик предлагает три вида таких противоречий: исторические, транс-исторические и предельные. К первой категории, соответственно, относятся расхождения относительно событий прошлого, которые вполне могли быть доступны человеческому наблюдению, но интерпретируются разными традициями по-разному (напр., распятие Христа). Решением этих вопросов, по мнению Хика, следует заниматься современной науке, которая способна дать

объективную оценку тем или иным историческим свидетельствам. Ко второй категории Хик относит вопросы, лежащие вне исторической доказуемости, которые так же имеют принципиальные различия, например, вопрос о посмертной участи человека). Он полагает, что здесь религии могли бы пойти на взаимные уступки. Так, например, с его точки зрения, у западных традиций нет никаких значимых препятствий для того, чтобы рассматривать концепцию рая и ада мифологически, приняв одновременно с этим восточную идею о реинкарнации, и/или наоборот. В последнюю категорию Хик включает вопросы, касающиеся способов познания, восприятия и ответной реакции на Реальное. В частности, сюда относятся различия в осознании божества в виде личности и безличной реальности. Ключевая мысль Хика здесь заключается в том, что все эти вопросы, по которым религиозные традиции расходятся друг с другом, не являются препятствием для спасительной трансформации; каждое положение веры, согласно Хику, есть некий элемент, составляющий вкупе с другими определённую религиозно-культурную «линзу», сквозь которую Реальное становится доступным для восприятия человека.

Шестой пункт посвящён разработанной Хиком глобальной теологии смерти, согласно которой после своей смерти человек не попадает в рай или ад, а продолжает своё существование в виде психо-материальной копии или развоплощённого разума и проходит череду последующих воплощений в различных мирах, приближающих его по мере его дальнейшего духовного совершенствования к окончательному воссоединению с Предельной Реальностью.

Четвёртый параграф посвящён полемике вокруг теории религиозного плюрализма Хика, которая была разделена на три направления: философское, религиозно-конфессиональное и социально-этическое. Результат этой полемики можно свести к следующим выводам. Введённый Хиком концепт ноуменального Реального на основе кантовской эпистемологической модели практически с самого начала был воспринят критиками как необоснованный и необязательный, а иногда даже лишний элемент в религиозной картине мира. В свою очередь, его личностные и безличные проявления в разных религиозных традициях, по

мнению критиков, с одной стороны, были недостаточно убедительно соотнесены друг с другом, а с другой, неоправданно потеряли свой безусловный статус, в то время как их спасительная роль стала вовсе рассматриваться условной и культурно-относительной. Вследствие этого теория Хика многократно обвинялась в империализме, редуционизме, ревизионизме или даже эксклюзивизме, проявлением которого критики видели её стремление к пересмотру целого ряда важных положений, принятых в разных религиозных традициях, а также мифологизации тех моментов, которые препятствуют утверждению их абсолютного статуса. Несмотря на это, теория Хика постоянно вносила различные изменения и уточнения в наиболее уязвимых местах, на которые указывали критики, однако далеко не все её проблемы в конечном счёте Хику удалось разрешить.

В заключении приводятся основные выводы диссертационного исследования и описываются его возможные перспективы, а также обозначены векторы влияния идей Джона Хика на современную философию религии и теологию религий.

III. Список публикаций по теме диссертации

Результаты диссертационного исследования представлены в научных работах, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, и в отечественных изданиях, которые входят в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

1) *Рыжаков И.А.* Религиозный плюрализм в новом ракурсе: диалог индийской философии с европейской. Рец. на: В. Puri, А. Kumar (eds). *Re-thinking Religious Pluralism: Moving Beyond Liberal Tolerance*. Singapore: Springer, 2021. 186 p. // Вестник ПСТГУ Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. № 103. С. 150–155. (Scopus, Web of Science)

2) *Рыжаков И.А.* Религиозная эпистемология раннего Джона Хика (1957–1971): основные идеи и критика // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. Т. 3. № 19. С. 163–179.

3) *Рыжаков И.А.* Ранний Джон Хик о теистической религии и его версия теодицеи // Философия религии: аналитические исследования. 2024. Т. 8. №1. С. 97–117. (Scopus)

Публикации в иных периодических изданиях:

1) *Рыжаков И.А.* Конрад Ньюдорф и плюралистическая гипотеза Джона Хика // Философия религии: аналитические исследования. 2020. Т. 4. № 1. С. 138–149. (Scopus)